

Творения святого Григория Нисского

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Т28

Т28 Творения святого Григория Нисского: Часть 2 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 486 с.

ISBN 978-5-519-70949-1

Григорий Нисский (ок. 335 — после 394) — богослов, христианский епископ и святой, философ, экзегет, один из трех великих «каппадокийцев». Младший брат Василия Великого, близкий друг Григория Богослова. Признается Православной церковью и Римской католической церковью. Григорий вошел в историю как один из самых видных богословов и деятелей христианской мысли IV века. Обладая глубоким философским даром, он понимал философию только как средство для более глубокого проникновения в подлинный смысл Божественного откровения. Святой Григорий оставил после себя много сочинений догматического характера, слова и поучения.

ISBN 978-5-519-70949-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

5. О НАДПИСАНИИ ПСАЛМОВЪ (а).

КНИГА ПЕРВАЯ.

—

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ДРУГУ.

Со всею (б) готовностію принялъ я твое, человекъ Божій, приказаніе, и меня и тебя равно вызывающее на трудъ, и выпкалъ въ надписанія псалмовъ. Ибо сего и требовалъ ты отъ насъ — изслѣдовать (в) усматриваемый въ нихъ смыслъ, чтобы для всѣхъ сдѣлалось явнымъ, что можетъ въ нихъ руководить (г) насъ къ добродѣтели. Посему, съ великимъ

(а) При переводѣ сего творения печатное изданіе сличаемо было съ тремя рукописями, хранящимися въ московской Синодальной библіотекѣ, одною пергаменною X или XI вѣка N 71, и двумя, писанными на бумагѣ, XVI вѣка N 289 и 434.

(б) По всѣмъ синод. рукописямъ читается: *μετὰ πάσης*

(в) По всѣмъ рукопс. *διερευνήσαντες*.

(г) По рукоп. N 289 и 434 *οδηγῶσι*.

вниманіемъ перечитавъ всю книгу псалмовъ, признавъ я необходимымъ не изслѣдованіемъ надписаній начать, но касательно всего вообще псалмопѣнія изложить напередъ нѣкоторый способъ (д) къ искусному уразумѣнію мыслей, по которому естественнымъ образомъ уяснится для насъ понятіе о надписаніяхъ. Почему прежде всего надлежитъ уразумѣть цѣль сего писанія, къ чему она клонится; потомъ, въ слѣдъ за симъ, разсмотрѣть то направленіе мыслей къ предположенному, какое показываютъ и порядокъ, удобно служащій (е) къ познанію цѣли, и отдѣлы всей книги, опредѣляемые особыми нѣкими очертаніями при пятичастномъ раздѣленіи всего заключающагося въ псалмахъ пророчества. По предварительномъ же въ надлежащей мѣрѣ уразумѣніи сего содѣлается для насъ понятіе польза, извлекаемая изъ надписаній (ж), и раскрываемая уразумѣніемъ напередъ изслѣдованнаго. Поэтому съ сего должно начать обозрѣніе.

ГЛАВА I.

Конецъ добродѣтельной жизни—блаженство.
Ибо все, въ чемъ тщательно преуспѣваемъ,

(д) По рук. читается: *ἐξέτασις* вмѣсто: *ὑποθέσις*, *μεθόδος* вмѣсто: *ἔροδος* (кроме N 279), *προκινθισίς* вм. *ἐπικινθισίς*.

(е) По рук. *εὐδαιμονία*.

(ж) По рукоп. N 71. *ἐπιγνώσις*.

непремѣнно что нибудь имѣть цѣлю. И какъ у врачебнаго искусства въ виду здравіе, а цѣль земледѣлія—заготовленіе потребнаго для жизни: такъ пріобрѣтеніе добродѣтели служить къ тому, чтобы живущему добродѣтельно содѣлаться блаженнымъ; это — верхъ и предѣлъ всего, что умопредставляемъ себѣ, какъ благо. Посему и то, что, въ подлинномъ и собственномъ смыслѣ, усматривается и умопредставляется подъ симъ высокимъ понятіемъ, справедливо будетъ называться естествомъ Божественнымъ. Такъ и великій Павелъ именуетъ Бога, всѣмъ богословскимъ именованіямъ предпоставивъ имя: Блаженный, когда въ одномъ изъ посланій выражается такими словами: *блаженный и единъ сильный Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, единъ импій безсмертіе, и во свѣтъ живой неприступный, Еюже никтоже видѣлъ есть отъ чловѣкъ, ниже видѣти можетъ: Ему же честь и держава вѣчная* (1 Тим. 6, 15. 16.)! Всѣ сіи высокія понятія о Божествѣ, по моему разсужденію, могутъ служить опредѣленіемъ блаженства. Если кого спросятъ: что такое блаженство? то не погрѣшить, въ отвѣтъ благочестивомъ послѣдовавъ слову Павлову, и сказавъ: блаженно, что въ собственномъ смыслѣ и первоначально такъ называется, или превысшее всего естество; а въ людяхъ нѣкоторымъ образомъ дѣлается и именуется блаженнымъ, что таково

по причастію истинно Сущаго, и принадле-
жить въ нихъ естеству того, чего они при-
частны. Посему вотъ опредѣленіе человѣче-
скаго блаженства: оно есть уподобленіе боже-
ству. И какъ, что истинно благо, или превыше
блага, то одно и блаженно и вождѣнно для
естества, и причастіемъ сего все дѣлается
блаженнымъ; то божественное псаломское пи-
саніе въ нѣкоей благоискусной и естественной
послѣдовательности прекрасно указываетъ путь
къ сему единому, въ простомъ, по видимому,
и безхитростномъ ученіи разнообразно и много-
различно излагая способы къ пріобрѣтенію
блаженства. Посему и изъ самаго перваго
псалма можно заимствовать мысль о семъ пред-
метѣ, такъ какъ слово, дѣля добродѣтель тре-
частно, каждому отдѣлу, въ приличной нѣкоей
соразмѣрности, приписываетъ блаженство,
ублажая то отчужденіе отъ зла, какъ служащее
началомъ стремленія къ лучшему, то за симъ
поученіе въ высшемъ и божественнѣйшемъ,
какъ производящее уже навыкъ къ лучшему,
то наконецъ чрезъ сіе въ совершенныхъ до-
стигающее до преслѣянія уподобленіе Боже-
ству, ради котораго и предшествующія состоя-
нія называетъ блаженными, послѣднее же га-
дательно разумѣется подъ образомъ присно-
цвѣтущаго древа; ему уподобляется усовер-
шенная добродѣтелию жизнь.

ГЛАВА 2.

Чтобы имѣть намъ точнѣйшее свѣдѣніе объ ученіи о добродѣтеляхъ, какое преподается во всемъ псаломскомъ руководствѣ, хорошо будетъ, какъ бы нѣкое искусственное слово въ послѣдовательномъ порядкѣ изложивъ напередъ для себя самихъ, подробно опредѣлить прежде всего, какъ возможно любителю добродѣтельной жизни пребывать въ добродѣтели. Ибо въ такомъ случаѣ узнаемъ слѣдствія предварительно указуемаго намъ ученія. Посему, кто намѣренъ обратиться къ добродѣтели, тому надлежитъ прежде различить въ словѣ жизнь (з) благоприличную и укориженную, обозначивъ каждую особенными признаками, чтобы понятіе о нихъ не было затемняемо ничѣмъ общимъ и не смѣшивалось. Между знаками особенно-сти каждаго изъ сихъ образовъ жизни имѣются, можетъ быть, и какіе нибудь иные, но болѣе общими другихъ, по нашему предположенію, служатъ слѣдующіе: веселіе, доставляемое ими людямъ, удѣляется то чувству, то разуму; такъ какъ порокъ услаждаетъ чувство, а добродѣтель веселитъ душу. При семъ естественно будетъ одобренію и оужденію удалять мысль

(з) По рук. читается *τῷ λόγῳ τὸν βίον*

слушателей отъ худшаго и сроднять съ лучшимъ, потому что оужденіе дурной жизни возбуждаетъ ненависть къ пороку, а похвала дѣламъ добрымъ увлекаетъ пожеланіе къ болѣе одобрительному. Потомъ, чтобы похвала жизни доброй дѣйствовала сильнѣе, и порицаніе жизни худой было поразительнѣе, надлежитъ приводить на память самихъ, какъ возбуждившихъ удивленіе добродѣтелию, такъ осужденныхъ за порочность; потому что представляемые примѣры изъ ихъ жизни производятъ нѣкое напряженіе и твердость въ душевномъ расположеніи, когда надежда достигнуть одинаковой чести съ доблестными привлекаетъ душу къ добродѣтели, а оужденіе осужденныхъ возбуждаетъ къ удаленію и отчужденію отъ одинакихъ съ ними предначинаній. При всемъ же этомъ необходимо будетъ для cadaго изъ сихъ случаевъ изложить подробное нѣкое ученіе, которое и укажетъ лучшее, и отвратитъ отъ худшаго, къ лучшему руководя слухъ какими либо правилами и совѣтами, и отъ худаго удерживая словами, внушающими отвращеніе.

Но и по строгомъ различеніи этого, поелику съ трудомъ пріемлется естествомъ все то, что чуждо удовольствій (разумѣю же удовольствіе, угодное тѣлу; потому что душевное веселіе далеко отстоитъ отъ безсловеснаго и рабскаго сластолюбія), а особеннымъ признакомъ той и другой, и добродѣтельной и порочной, жизни

признали (и) мы прежде то, что порокъ льстить въ насъ чувствовалищамъ плоти, добродѣтель же душевнымъ веселіемъ дѣлается въ преуспѣвшихъ; то у возводимыхъ нынѣ въ высшую жизнь, для которыхъ судить о прекрасномъ представляется еще способнымъ чувство, душа, какъ неприготовленная опытомъ и непривыкшая къ такому уразумѣнію, не имѣетъ пока (і) и достаточныхъ силъ усматривать доброе. А что вовсе не извѣстно, къ тому, хотя оно и всего прекраснѣе, пожеланіе наше остается неподвижнымъ; безъ предшествующаго же пожеланія nebudeтъ никакого удовольствія отъ такой вещи, къ которой не чувствуемъ пристрастія; потому что путемъ къ удовольствію служить пристрастіе. Посему для невкусившихъ еще чистаго и божественнаго удовольствія необходимо надобно придумать нѣчто такое, почему были бы приняты и уроки добродѣтели, будучи услаждены чѣмъ либо увлекающимъ чувство. Такъ обычно поступать и врачамъ, когда какой либо горькій и противный вкусу цѣлительный составъ дѣлаютъ они непротивнымъ для больныхъ, приправивъ сладостію меда.

Если же въ сказанномъ нами вполнѣ изло-

(и) По рукоп. *ἐπεγόμεν.*

(і) По рукоп. N 71 *οὕτω* вмѣсто *οὕτω*.

жено руководство къ добродѣтельной жизни, и именно, какъ сперва должно отдѣлить одинъ отъ другаго противоположные роды жизни, потомъ каждый изъ нихъ обозначить особеннымъ признакомъ, послѣ того одинъ родъ почитать словомъ, другой же чрезъ оужденіе сдѣлать отвратительнымъ, и примѣрами мужей знаменитыхъ усилить мысль о каждой родѣ, частными же правилами указать путь, ведущій къ добру, и отвратить отъ худаго, и что въ добродѣтели суроваго и требующаго мужескихъ силъ, содѣлать это пріятнымъ для младенчествующихъ, усладивъ чѣмъ либо увеселяющимъ наше чувство; то время уже уразумѣть, какимъ образомъ изъ разсмотрѣннаго сего изложенія открывается намъ все заключающееся въ псалмахъ ученіе, удерживающее отъ порока и привлекающее къ добродѣтели.

ГЛАВА 3.

Итакъ сперва (ибо начинаемъ съ послѣдняго) всмотримся въ это примышленіе, по которому псалмопѣвецъ столько суровый и напряженный образъ добродѣтельной жизни, столько загадочное, исполненное тайнъ ученіе, столько неизреченное и прикровенное неизглаголан-ными созерцаніями богословіе содѣлалъ до того постижимымъ и сладостнымъ, что ученіе сіе

изучается не только совершенными мужами, у которыхъ очищены уже душевныя чувства-лица, но дѣлается собственнымъ достояніемъ женскаго терема; какъ одна изъ игрушекъ, доставляетъ удовольствіе младенцамъ, престарѣлымъ же служить вмѣсто жезла и отдохновенія; и кто весель, тотъ даръ сего ученія почитаетъ своею собственностію, а кто по какому либо обстоятельству въ грустномъ расположеніи, тотъ думаетъ, что ради него подается таковая благодать писанія. И путешествующіе, и плывущіе моремъ, или занятые какими либо сидячими работами, и вообще всѣ, въ чемъ бы то нибыло упражняющіеся, и мужчины, и женщины, здоровые и больные, почитаютъ для себя утратою — не имѣть въ устахъ своихъ сего высокаго ученія. Даже и пиры, и свадебныя торжества среди радостей въ семьлюбомудріи заимствуютъ для себя часть увеселенія; не станемъ же и говорить о божественномъ на всеночныхъ бдѣніяхъ пѣснопѣніи псалмовъ и объ изучаемомъ церквами въ нихъ самомудріи.

Какое же это примышленіе къ несказанному и божественному наслажденію, которое великій Давидъ вліялъ въ свои наставленія, и которымъ содѣлалъ, что уроки его такъ охотнопріемлются естествомъ человѣческимъ? Всякій, можетъ быть, готовъ сказать причину, по которой съ удовольствіемъ занимается псалмами.

Сладкозвучіе рѣчи, скажетъ иный,—вотъ причина наслажденія, съ какимъ перечитываются псалмы. А я, какъ сіе ни справедливо, утверждаю, что не должно оставлять сего безъ изслѣдованія; ибо кажется мнѣ, что любомудріе сладкозвучіемъ означаетъ нѣчто большее, нежели какъ понимаютъ это многіе. Чтò же хочу этимъ сказать? Слышалъ я одного мудреца, который о нашемъ естествѣ велъ такое слово;—человѣкъ есть малый міръ, заключающій въ себѣ все, чтò есть въ великомъ мірѣ. А устройство вселенной есть нѣкая музыкальная стройность, во многихъ видахъ и разнообразно по какому-то порядку и ладу сама съ собою согласенная, сама себя поддерживающая и никогда не нарушающая сего согласія, хотя и усматривается нѣкое великое различіе существъ, если брать каждое отдѣльно. Чтò бываетъ съ смычкомъ, который, искусно касаясь струнъ, разнообразіемъ звуковъ производитъ улаждающій гласъ, какого, конечно, не составилось бы, если бы во всѣхъ струнахъ былъ однообразный звукъ; такъ и входящее въ составъ вселенной, при разнообразіи существъ, отдѣльно усматриваемыхъ въ мірѣ, по какому-то на всегда установленному и ненарушиму ладѣ, само себя касаясь, и производя согласіе частей съ цѣлымъ, оглашаетъ вселенную этимъ всестройнымъ сладкопѣніемъ, слышателемъ котораго бываетъ умъ. Какъ